

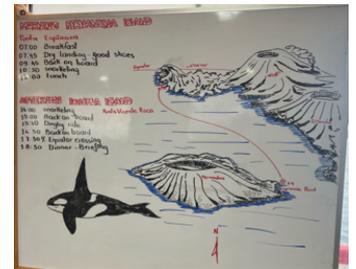
Галапагосы - острова в океане

Часть 2

Наш гид Дарвин (не смеетесь, его действительно так зовут) замечательный ныряльщик. Благодаря длинным лапам он может ввинчиваться в глубину как штопор, а потом картинно возлежать на дне, задерживая дыхание минут на 6.

Со дна он приносит нам то морского конька, то диковинных моллюсков, а то просто знаками подзывает нас - «Давайте сюда! Здесь осьминог!» По совместительству он еще и доморощенный художник. Каждое утро на доске в кают-компании мы находим художественно оформленную программу наших занятий. Куда идем в поход и где нынче ныряем.

Два раза в день мы надеваем гидрокостюмы и прыгаем за борт. Иногда на полчаса, а порой и до часа. Вроде бы и неспешно, и с удовольствием, но проплываем до километра за раз. Странно, что у нас еще жабры с плавниками не выросли.

Плывать здесь одно удовольствие, вода нереально прозрачная, вокруг полно непуганной живности. Но морская жизнь не всегда такая радужная. Как-то после ужина мы наблюдали такую сцену.

В темноте три морских льва запрыгнули на кормовую платформу нашего «Кашалота» и давай голосить кто визгом, а кто запредельным басом. Все помчались смотреть - что случилось. Случилась акула. Удивительно, в черноте южной ночи сквозь воду было отчетливо видно белое стремительное ее продвижение. А если посветить фонариком, то и её саму. Морские львы, нервничая, то валились в воду, то панически, мешая друг другу, лезли на платформу. Представление продолжалось полчаса. Львы уцелели, а у меня закралось сомнение относительно завтрашнего купания. «Ерунда! Успокаивает меня Дарвин. «Это явно не большая белая акула, в крайнем случае тигровая, а мы завтра рифовых акул поплывем смотреть».

Такая перспектива меня беспокоит, особенно после рассказов Дарвина о животных. «Акулы, - сообщал нам гид, очень умные существа. Поэтому их строго запрещается кормить. Был случай, когда ради эффектной фотографии акулам стали бросать большие куски рыбы и мяса прямо с лодки. Акулы быстро сделали вывод, что то, что падает с лодки - это еда. Даже, когда с лодки упал фотограф.»

Утешаюсь тем, что я, из всех 7-ми пассажиров «Кашалота», наверное не самая вкусная. Назавтра мы с удивлением наблюдали рифовых акул, отдыхающих на дне в одиночку или группами. Красивые, с белым пятнышком на верхнем плавнике. Лежат на песочке почти без движения. На наше счастье, охотятся они по ночам.

Наш «Кашалот» все время движется от острова Isabella к острову Fernandina, потом к островам Santiago, Santa Cruz и Española. Все острова, хоть и рядом расположены, но удивительно разные.

Морские игуаны нигде, кроме Галапагос не живут. Во всем остальном мире игуаны плавать не умеют. А эти ныряют в океан и щиплют водоросли и мох на камнях. Для плавания они используют не лапы, а хвост, извиваясь в воде как змея. Не знаю как это у них получается, но игуаны могут задержать дыхание почти на час. Такое умение им не очень-то нужно, потому что они мерзнут в воде и обычно минут через 10-15 карабкаются на скалы, чтобы погреться. Лежат они на вулканической лаве, застыв вповалку, черные на черном, только белёсые гребешки-ирокезы вдоль спины торчат. На людей внимания не обращают, друг на друга тоже. Иногда их так много и они так незаметны, что есть реальная угроза наступить на них ненароком, прыгая по лаве с камня на камень.

Обратили внимание, что у морских игуан мордашки все белые? Они очень смешно чихают - выплёвывают соленую воду, которую глотают вместе с водорослями. Почки берегут! Вид у игуан жутковатый, но кого они хотят испугать? Детенышей их могут съесть птицы или крысы, а у взрослых врагов нет, разве что бродячие собаки, но мы их на островах не видели. К тому же сами игуаны травоядные. Хотя ученые говорят, что молодые игуаны зачем-то едят свои и чужие какашки.

Маме игуане не просто вырыть ямку в вулканической породе. Хорошо, что у нее крепкие и длинные когти. Отложив несколько яиц, она пару дней посторожит их, а потом пойдет по своим делам. Не ждать же, когда детки через три месяца вылупятся. На лавовом песке игуана оставила мне в подарок вот такое красивое яйцо, но забирать ничего отсюда нельзя - пришлось сфотографировать и оставить.

Вулканы на островах разного возраста, поэтому на одних уже есть растения, а другие - просто черная каменистая пустыня. Хотя это не совсем так. Мы идем по лаве, которой 3000 лет. Извержение вулкана случилось отсюда километрах в 30-ти, потоки двигались издалека и здесь уже замирали, застывая на ходу. Стынет лава не моментально. Минут за 15 твердеет верхний слой, а нижние еще текут, ждут своей очереди. От этого образуются замысловатые узоры на поверхности.

Потом лава трескается, образуя расщелины, приблизительно так, как течет в горах ледник. И без того редкие в этих краях дожди стекают в трещины, не оставляя растениям никакого шанса. Пара-тройка кактусов - вот и всё, что смогло зацепиться на бесплодной поверхности. Яркие красные крабы вносят разнообразие в этот лунный пейзаж. Причем, крабий молодняк в целях безопасности черный, а взрослые уже могут и пофорсить в алых нарядах.

Морские игуаны черные, потому что живут на черных камнях вулканической лавы, а те, что живут на суше - желто-коричневые, под цвет песка. Они крупнее морских, жуткие с виду, как настоящие драконы. Жизнь их сплошная загадка. Чарльз Дарвин, например, жаловался, что игуан на острове Сант Яго так много, что они мешают ставить палатку. Сегодня на этом острове их нет ни одной. Похоже, что каким-то образом перебрались на остров Изабела. Хотя на Галапагосских островах нет естественных хищников, но сама природа не очень-то к ним милосердна. Жгучее солнце, почти нет пресной воды, в сухой сезон приходится радоваться каждой колючке. Да еще El niño.

Продолжение (часть 3) следует.